Глава 1235. Беда!

Ван Чун не беспокоился о короле Ци. Ван Чун находился на пике своей власти, а также был первым Королем Великого Тана с другой фамилией. Текущий статус Ван Чуна был на уровне Короля Ци, поэтому ему не нужно было отступать.

Император Мудрец еще не прибыл, поэтому бросив свой взгляд на Короля Ци, Ван Чун начал осматривать двор. Его большой дядя был прав. В зале действительно было много новых лиц. В свои распутные дни бродя по столице, хотя он никогда не посещал утреннее дворцовое заседание, он узнал все об основных должностных лицах двора, включая их специальные символы и то, как они разговаривали. И он находился под влиянием своего воспитания в клане министров и генералов и знал, даже не входя во дворец Тайхэ, какие люди были в Императорском Дворе.

Но в Императорском Дворе было много лиц, о которых Ван Чун не знал и не ведал. Более того, то, как стояли эти люди с прямыми спинами и глазами, глядящими вперед, и даже то, как они двигались, указывало, что они все принадлежали к одной группе. В целом, они внушали очень странное чувство.

Большинству из них было около тридцати лет, что было очень молодым в Императорском Дворе.

У этих людей были закрыты глаза, и они не проявили готовности признать окружающих. В этой ситуации, даже если Ван Чун захочет получить от них какую-либо информацию, он сочтет это очень сложной задачей.

Его взгляд на несколько мгновений остановился на этих людях, и затем перешел в другое место.

- Мм?

Внезапно Ван Чун что-то заметил. Стоя у входа в зал, Ван Чун ясно увидел, что, хотя король Сун казался обеспокоенным и рассеянным, он постоянно смотрел в одну сторону.

Ван Чун проследил за его взглядом и увидел высокую и стройную фигуру, которая казалась престижной и внушительной, ее взгляд был сфокусирован на верхних частях зала. Этот человек не казался особенно могущественным, и, по крайней мере, в боевых искусствах он был намного слабее таких людей, как Ван Чун или Король Ци. Но сила и влияние, которые он накопил за эти годы, намного превзошли власть любого другого чиновника. Просто стоя там, он мгновенно стал журавлем, стоящим среди кур.

Более того, даже при том, что он просто стоял там с руками за спиной, когда окружающие чиновники время от времени бросали на него взгляды, они всегда имели чрезвычайно уважительное выражение лица.

Ван Чун сразу же узнал этого человека.

Ли Гэну!

Премьер-министр Великой Династии и, по мнению многих, «мудрый министр». Своими действиями за последние десять с лишним лет он заслужил уважение гражданских и военных чиновников двора, но для Ван Чуна он был жесточайшим предателем!

Вдруг голос вырвал Ван Чуна из его мыслей.

- Чун-эр, я ухожу. Моя позиция там. Помни, что во время твоего первого заседания говори меньше и смотри больше.

- Да, Большой… Лорд Ван

Ван Чун уже собирался сказать «Большой дядя», но быстро поправился.

Ван Гэн быстро занял свою позицию, и Ван Чун также подошел к концу рядов Императорского Двора и остановился.

Бум!

Когда Ван Чун занял свое место, в Императорском Дворе раздался громкий смех, и бесчисленные люди стали смотреть на Ван Чуна насмешливыми глазами.

- Прекрасный ожидающий советник!

Первоначальный вид Ван Чуна действительно заставил многих из них испугаться, но в итоге он был всего лишь ожидающим советником. С точки зрения оценки он был даже позади некоторых незначительных чиновников в Императорском Дворе.

Ван Чун только улыбнулся. Стоять сзади имело свои преимущества, по крайней мере, для того, что он хотел сделать. Что касается этих весельчаков, Ван Чун сразу понял, что это люди Короля Ци. Но такого рода насмешки, которые ни ранили, ни зудели, не могли поколебать разум Ван Чуна и даже не вызвали его волнения.

Тумп!

Седовласый евнух в серебряной одежде, стоящий на приподнятой платформе, внезапно поднял кнут и ударил. Весь Императорский Двор затих, и все чиновники заняли свои позиции.

- Прибыло Его Божественное Величество!

Заиграли звонкие колокольчики и музыкальные инструменты, и еще до появления Императора

Мудреца огромная и величественная энергия пронеслась вперед, охватывая весь зал. Мгновение спустя перед собравшимися чиновниками появилась золотая фигура, божественный бог, выходящий из бокового зала и поднимающийся на высокую платформу, чтобы сесть на драконий трон.

Когда эта фигура села, весь зал загудел и задрожал, как будто затрясся весь мир. Даже Ван Чун не мог не почувствовать огромное давление, и торжественно опустил голову.

- Пусть Император проживет десять тысяч лет!!

Среди этого моря рева все чиновники опустили головы и поклонились, и в зале воцарилась торжественная и почтительная атмосфера.

- Если есть какие-либо проблемы, пожалуйста, представьте мемориал. Если их нет, тогда уходите!

Евнух Гао стоял справа от Императора Мудреца, его лицо было красным и приветливым, как у Будды Майтреи.

- Ваше Величество, у этого предмета есть мемориал...

Едва Евнух Гао сказал, сразу же вперед вышел гражданский чиновник, и протянул свою церемониальную табличку. Таким образом, сегодняшнее заседание началось.

Ван Чун стоял в глубине зала, молча наблюдая за всем. Будь то в этой жизни или в прошлом, он впервые участвовал в заседании двора, на котором обсуждались государственные вопросы. Личное участие отличалось от прослушивания сплетен на рынке. Династии на Центральных Равнинах просуществовали тысячи лет, одно поколение за другим, и процесс, в котором чиновники обсуждали государственные вопросы, теперь был чрезвычайно усовершенствован.

От такого большого размера, как бюджет на военные и финансовые ассигнования на различные районы, до небольших судебных ошибок, проливных дождей и оползней - все это находилось в компетенции Императорского Двора. Обширность Центральных Равнин означала, что мемориалы и записи, накопленные каждый день, варьировались от сотен до тысяч. Вот почему утреннее заседание Великого Тана началось с пяти часов. А некоторое время назад, Император Мудрец оставил часть своей власти и решил участвовать только в чрезвычайно важных случаях.

Судебное заседание было в самом разгаре, и вдруг раздался голос чиновника:

- В прошлом году в округе Цзи произошло наводнение, и шесть или семь из десяти были утоплены. Позже, люди, посланные Императорским Двором для урегулиания ситуации, обнаружили, что девять из десяти домохозяйств в округе Цзи обнищали, и более девяноста процентов простых людей не могли даже гарантировать себе трехразовое питание. У большинства семей не было ничего, кроме одного стола, одной кровати и одного сундука с одеждой, и лишь десяти с небольшим монет в сбережениях. Это была ситуация крайней нищеты, поэтому Императорский Двор отстранил местных чиновников и направил шесть или

семь молодых чиновников, обладающих навыками управления и прошлыми достижениями в округе. Но, в конце концов, ничего в округе Цзи не изменилось и тот и остался в ужасной нищете. После этого, Императорский Двор принял решение и распорядился, чтобы Бюро Доходов выделило деньги округу Цзи. Однако не так давно Императорский Двор послал императорского цензора для расследования ситуации. Мало того, что округ Цзи не стал процветающим, теперь он еще беднее, чем раньше. Говорят, что ожидающий советник лорд Ван чрезвычайно одарен интеллектом. У него есть какой-нибудь взгляд на это?

Настроение в Императорском Дворе мгновенно стало странным, и бесчисленные взгляды сосредоточились на Ван Чуне.

Ван Чун все это время тихо слушал, но, когда он услышал эти слова, он внезапно поднял голову и посмотрел, кто говорит. Он увидел чиновника в лазурных одеждах, стоявшего в первых рядах, и с холодной усмешкой повернулся к нему.

Другие гражданские чиновники вокруг него тоже издевались над Ван Чуном и, похоже, ждали хорошего шоу.

Следственный министр Лин Чансинь!

Ван Чун сразу же признал этого человека одним из самых верных последователей Короля Ци. Лин Чансинь ясно задал вопрос Ван Чуну во время его первого заседания, чтобы Ван Чун выставил себя дураком.

На другом конце король Ци, спиной к киноварному столбу, внутренне ухмыльнулся. Он редко вмешивался в подобные дела, но Лин Чансинь и другие лучше понимали эти вещи. Вопрос об округе Цзи был постоянной головной болью для Бюро Персонала и Бюро Доходов. Что бы они ни делали, они не могли решить проблему. А после вмешательства Императорского Двора ситуация ухудшилась. Такого никогда раньше не было.

По правде говоря, это была неразрешимая проблема. Она была поднята исключительно для того, чтобы Ван Чун выглядел плохо.

Хотя Ван Чун имел отличную репутацию короля Иностранных Земель, вопросы Императорского Двора отличались от убийств на поле битвы.

Никто не использовал сабли или мечи, чтобы убивать людей в Императорском Дворе.

«Глупец, дай мне посмотреть, как ты ответишь. Если ты будешь держать рот на замке, я стану рассказывать людям, что ты просто бесполезный человек, который знает только, как убивать, хам, монстр. Если ты ответишь и дашь плохой ответ, я заставлю всех насмехаться над тобою, а затем я преувеличу вопрос и скажу, что ты невежественен и некомпетентен, и на тебя можно положиться только за твою внешность. И хотя ты оказал отличную услугу, ты ни на что не годен. Если ты скажешь что-то немного полезное и у тебя будет какой-то план, я предложу

всем поддержать тебя в реализации этого плана. Когда проблемы округа Цзи останутся нерешенными, я скажу, что ты всего лишь креативный стратег, который может говорить глупости и сильно мешает политике страны, что делает тебя непригодным для того,чтобы быть чиновником двора. В любом случае, что бы ты ни сделал, я оберну это против тебя!»

Король Ци ничего не сказал, но его глаза наполнились гордостью. У него действительно были сотни способов справиться с этим незрелым и неопытным мальчишкой. Императорский Двор был его территорией, и Ван Чун даже не имел права решать, как он умрет.

- Чун-эр...

Ван Гэн также повернулся со своего места в первом ряду, и с беспокойством взглянул на Ван Чуна. Задача короля Ци застала его врасплох, но даже такой человек, как Ван Гэн, ничего не мог с этим поделать. В конце концов, Ван Чун был четко вызван перед всеми другими чиновниками.

В зале стало так тихо, что можно было услышать падение булавки. Даже Император Мудрец и евнух Гао смотрели на Ван Чуна.

Это было первое заседание Ван Чуна. Если он не сможет быстро справиться с этой волной проблем и вызовов, его ждет катастрофа, которая повлияет на его будущие перспективы. Более того, как только некоторые амбициозные люди начнут приукрашивать и преувеличивать вопрос, Ван Чун окажется в крайне плохом положении.

http://tl.rulate.ru/book/3937/962689